
мымъ является высказываніе положеній, требующихъ всесторонняго разсмотрѣнія и всемѣрнаго доказательства, какъ безспорныхъ и общепринятыхъ истинъ.

„Члены этихъ Церквей, читаемъ мы, объединены . . . наличіемъ „священства, обладающаго апостольскимъ преемствомъ.“

Но все дѣло, вѣдь, въ томъ, что вопросъ объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской Церкви и является именно вопросомъ и при томъ чрезвычайно спорнымъ и неяснымъ. Если-же эти христіане „какъ и мы — раздѣляютъ идеаль соборной церкви, имѣютъ апостольское преемство, одинаковое съ нами отношеніе къ таинствамъ (а дѣло съ молитвенникомъ Анг. Церкви и уходъ на покой изъ-за этого бывшаго архіепископа Кентерберійскаго?) и одинъ и тотъ-же символъ вѣры,“ — то они уже православные и „соединяться“ какимъ-то еще образомъ вовсе и не нужно, т. к. на лицо имѣется полное настоящее единеніе въ вѣрѣ и упованіи.

Можно спросить, — зачѣмъ-же появляются подобныя статьи, имѣющія опредѣленную цѣль воздѣйствовать на церковныя массы,

на церковный народъ, минуя, можетъ быть, іерархію въ томъ, что во 1-хъ, Церкви (т. е. подразумѣвается и Св. Православная Церковь) потеряли свой авторитетъ; во 2-хъ, что авторитетъ этотъ возстановится, когда Церкви соединятся; въ 3-хъ, что послѣ этого соединенія исчезнутъ и прекратятся всякіе кризисы и экономическія депрессіи; въ 4-хъ, что изъ западныхъ христіанъ — англикане — собственно вполнѣ православны?

Отвѣта на эти вопросы мы не видимъ, но, думается, вмѣсто всѣхъ этихъ мудрствованій слѣдовало-бы всѣмъ намъ и каждому изъ насъ стремиться къ тому лишь, чтобы въ возможно большей и полной мѣрѣ стать церковнымъ въ своихъ вѣрованіяхъ и въ своей жизни, и тогда разрѣшеніе всѣхъ кризисовъ и депрессій придетъ само собою.

Въ заключеніе не можемъ не сказать, что писанія о Церкви Христовой „раба Божія и Божіею волею апостола Иисуса Христа“ всегда останутся болѣе авторитетными для cadaго христіанина, нежели писанія кого бы то ни было.

Пути сближенія между Англиканской и Православной церквами.

Англиканская церковь съ первыхъ дней своего независимаго отъ Рима существованія поставила передъ собой задачу общенія съ Восточнымъ Православіемъ. Въ отличіе отъ другихъ рефор-

мированныхъ церквей, которыя стремились вернуться къ временамъ апостоловъ, Англиканская церковь своимъ идеаломъ избрала церковь Вселенскихъ соборовъ, до раздѣленія между За-

падомъ и Востокомъ. Поэтому естественно, что Православіе было воспринято руководителями Англиканства, какъ ихъ подлинный союзникъ и единомышленникъ.

Однако, полная разобщенность между христіанскимъ Востокомъ и Западомъ въ XVI вѣкѣ, а также политическія и религіозныя смуты того времени помѣшали англиканамъ сразу приступить къ работѣ по сближенію. Первая попытка его осуществленія относится уже къ началу XVIII вѣка, когда часть епископовъ Англиканской церкви, не пожелавшихъ присягнуть протестанту королю Вильгельму Оранскому, обратились на Востокъ съ предложеніемъ вступить въ общеніе другъ съ другомъ. Этими переговорами заинтересовался русскій императоръ Петръ Великій, и переписка англиканъ съ Восточными патріархами велась при его содѣйствіи. Однако, эта попытка не привела къ положительнымъ результатамъ. Восточные патріархи, находившіеся подъ бдительнымъ контролемъ турецкихъ султановъ, были лишены возможности правильно разобраться въ положеніи, сложившемся въ Англіи. Послѣ же смерти Петра Великаго, въ 1725 г. на Востокѣ не нашлось вообще лицъ, серьезно заинтересованныхъ въ успѣшномъ окончаніи этого дѣла. Въ самой же Англіи расколъ, вызванный воцареніемъ Вильгельма Оранскаго, постепенно былъ залѣченъ, и то церковное теченіе, которое начало вести переговоры съ православіемъ, прекратило свое независимое существованіе; послѣдовавшее затѣмъ усиленіе среди епископата Анг-

ліи, протестанскихъ вліяній не способствовало продолженію сношеній съ восточными іерархами. Реакція противъ преобладанія протестанскихъ вліяній наступила лишь въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, когда началось такъ называемое „Оксфордское Движеніе“, 100-лѣтній юбилей который былъ торжественно отпразднованъ въ Англіи въ прошломъ году. Это Движеніе съ новой силой возродило среди англиканъ сознаніе вселенскости церкви и вернуло ихъ къ лучшимъ традиціямъ своего прошлаго и, такимъ образомъ, вновь привлекло ихъ вниманіе къ православному Востоку. Одинъ изъ участниковъ Оксфордскаго Движенія священникъ и богословъ Вильямъ Пальмеръ рѣшилъ на дѣлѣ осуществить общеніе съ православной церковью. Съ этой цѣлью онъ предпринялъ путешествіе въ Россію и въ Грецію, но его попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Причины неудачи были многообразны. Съ одной стороны, внутри самого англиканства началась ожесточенная борьба противъ идеи Оксфордскаго Движенія, которая заставила Пальмера усумниться въ наличіи полного догматическаго согласія между Православіемъ и его Церковью. Съ другой стороны, православные не имѣли одинаго плана дѣйствій по отношенію къ англиканамъ и не понимали значенія возрожденія Англо-Католичества въ Англіи. Русская іерархія не рѣшилась признать священство Пальмера и соглашалась принять его въ общеніе только какъ мірянина, а греческіе епископы предложили ему креститься второй

разъ, отнесясь къ этому ревностному богослову, всю жизнь посвятившему вопросу изученія единства церкви, какъ къ язычнику. Даже извѣстный русскій мыслитель и богословъ, А. С. Хомяковъ, съ которымъ переписывался Пальмеръ, не могъ правильно оцѣнить положеніе и въ своихъ письмахъ называлъ Англиканскую церковь „случайно нанесенной песчаной дюной, которая ежеминутно можетъ быть уничтожена по прихоти волнъ океана“. 100 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, не оправдали предсказанія Хомякова, а, наоборотъ, доказали исключительную жизненность Англиканской Церкви, которая сумѣла творчески овладѣть разнородными теченіями внутри себя и занять одно изъ первенствующихъ мѣстъ среди помѣстныхъ христіанскихъ церквей. Неудача В. Пальмера прервала переговоры между православными и англиканами, они были вновь возобновлены только въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, на этотъ разъ по инициативѣ американской Епископальной церкви. Все усиливавшаяся эмиграція въ Америку изъ православныхъ странъ побудила Амер. Епископальную церковь предложить православной іерархіи взаимно разрѣшить крещеніе, приобщеніе и погребеніе для тѣхъ членовъ православной и Епископальной церквей, которые находятся вдали отъ своихъ приходоу. Для разрѣшенія этого вопроса отъ Американской церкви пріѣзжала въ Россію специальная делегация. На ту же тему въ 1869 г. писалъ патріарху Константинопольскому

Григорію VI и архіепископъ Кентеберійскій. Однако, несмотря на очень радушный пріемъ, оказанный американскимъ епископамъ въ Россіи, не смотря на достигнутое между ними и Русской прав. церковью единомысліе по догматическимъ вопросамъ, эти переговоры не привели полностью къ желаемымъ результатамъ; было лишь рѣшено допускать взаимное отпѣваніе умершихъ; постановленіе объ этомъ рѣшеніи было обнародовано константинопольскимъ патріархомъ въ 1869 г.

Православное богословіе въ это время слишкомъ еще мало было знакомо съ англиканствомъ, и поэтому восточные іерархи, естественно, боялись принять болѣе отвѣтственныя рѣшенія. Такую же уклончивость представители греческой и русской церкви обнаружили и на Боннской конференціи въ 1874 году, на которой участвовали православные, старокатолики и англикане. На ней обнаружилось, что православные представители сомнѣваются въ апостольскомъ преемствѣ англиканской іерархіи и на этомъ основаніи не рѣшаются вступить въ болѣе тѣсное общеніе съ англиканскими.

Вопросъ объ англиканскихъ „ординаціяхъ“, т. е. вопросъ о преемственности священства и о правильности рукоположеній, приобрѣлъ особую остроту въ 1890 г., когда папа Левъ XIII въ своей буллѣ *Apostolicae Sedes* призналъ ихъ недѣйствительными. Папское осужденіе вызвало большую научную работу по этому вопросу и въ средѣ православныхъ богослововъ. Рядъ русскихъ и гре-

ческих ученых опубликовали подробныя изслѣдованія относительно исторіи англиканскихъ ординацій. Заключенія, къ которымъ они пришли, не отличалось, однако, единодушіемъ.

Причиной этого была какъ двойственность природы современнаго Англиканства, включающаго въ себя и протестанскую и католическую традиціи, такъ и

запутанность исторіи рукоположенія Матью Паркера, — ставшаго — послѣ окончательнаго разрыва Англиканской церкви съ Римомъ — первымъ Архіепископомъ Кентеберійскимъ. До середины XVI в. Англиканская Церковь была частью западнаго католицизма и подчинялась наравнѣ съ другими церквами папской власти.

(Окончаніе слѣдует).

Н. Зерновъ

Д-ръ Философіи Оксфордскаго Унивеситета.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

»Путь« № 44 Июль—сентябрь. Содержаніе: А. Карташевъ „Церковь и національность“. Свящ. Г. Флоровскій „О границахъ Церкви“. Н. Алексѣевъ „Объ идеѣ философіи и ея общественной пользѣ“. Н. Бердяевъ „Познаніе и общеніе“ и друг.

Въ этомъ номерѣ особаго вниманія заслуживаютъ статьи о. Г. Флоровскаго и проф. А. В. Карташева. Онѣ касаются волнующихъ вопросовъ Православнаго сознанія.

К. Мочульскій »Духовный путь Гоголя«, Изд. УМСА-Пресс. Авторъ ставитъ задачей исполнить пожеланіе Гоголя: „старайтесь лучше увидѣть во мнѣ христіанина и чловѣка, чѣмъ писателя“ и на основаніи улачно подобранныхъ матеріаловъ и тонкаго анализа ихъ даетъ иную картину жизненнаго пути Н. В. Гоголя, чѣмъ та, которая стала „школьно-учебной“. Гоголь — какъ христіанинъ и чловѣкъ — безконечно близокъ нашей эпохѣ. Книга заслуживаетъ того, чтобы ее прочитали и проработали въ кружкахъ

Курдюмовъ М. »Сердце смятенное« (О творчествѣ Чехова къ 30-лѣтію со дня смерти).

»Изъ разсказовъ странника о благодатномъ дѣйствіи молитвы Исусовой«. Часть II Подъ редакціей Игумена Серафима.

Обѣ книги заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. О нихъ скажемъ въ слѣдующемъ № »В Ъ С Т Н И К А«.